

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ЦЕНТРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А. Н. Поздняков

*Институт дополнительного
профессионального образования СГУ*

История университетского образования в России восходит к XVIII веку. При этом мнения исследователей относительно того, откуда начинать отсчет этой истории, расходятся. Одни считают, что началом университетского образования является учреждение в 1725 году Российской Академии наук, в составе которой находился университет. Другие отсчет истории университетского образования начинают с открытия в 1855 году Московского университета.

Мы склонны поддержать сторонников второй точки зрения. Учреждение академического университета не являлось актом, способствовавшим активному развитию высшего образования в России. Весь период своего существования он не представлял собой сколько-нибудь солидного образовательного учреждения, и в конечном итоге угас, не оставив заметных следов. И это не случайно. Еще в 80-е гг. XIX в. Д. А. Толстой, являвшийся серьезным исследователем истории отечественного образования, писал: «<...> Казалось возможным открыть университет. Но для него не хватало слушателей: гимназий, приготавливающих к университету, не было; семинарии заведены были только в некоторых епархиях, по произвольному плану, и вовсе не были приспособлены к типу предварительной университетской школы; при том язык новых преподавателей был совершенно не понятен для русских учеников, а латинский, на котором читались лекции, мало распространен в стране. Оставалось и слушателей выписывать из-за границы, как выписаны были оттуда профессора. Некоторые из этих ученых прямо обязывались к этому письменными условиями»¹.

Для Московского университета, открытого два десятилетия спустя после академического, во многом были свойственны те же проблемы. В связи с этим изначально предпринимались усилия для обеспечения необходимых условий для его успешного функционирования. Сам статус университета делал его центром образовательной системы. В послании об открытии Московского университета, направленным И. И. Шуваловым в Сенат, говорилось: «За нужно нахожу покорно представить Правительствующему Сенату мое мнение о учреждении в Москве университета для дворян и разночинцев по примеру европейских университетов, где всякого звания

---

¹ Толстой Д. А. Академический университет в XVIII столетии. По рукописным документам архива Академии наук. СПб, 1885. С. 3.

люди свободно наукою пользуются, и две гимназии, одну для дворян, другую для разночинцев <...>»².

Таким образом, процесс создания университета предполагал открытие при нем гимназий, которые должны были подготавливать его будущих студентов. При этом важно подчеркнуть, что университет был рассчитан для обучения не только представителей привилегированных сословий. В утвержденном императрицей Елизаветой Петровной Уставе Московского университета отмечалось: «Для различения дворян от разночинцев учиться им в разных гимназиях; а как уже выйдут из гимназии и будут студентами <...> таким быть вместе как дворянам и разночинцам, чтобы тем более дать поощрение к прилежному учению»³.

Такое положение объяснялось самой целью создания университета, которая состояла в том, чтобы подготовить «довольно <...> национальных достойных людей в науках, которых требует пространная Ея И. В. Империя <...>»⁴. Одновременно с этим перед университетом стояла и более приземленная задача – готовить будущих учителей. В них нуждались как университетские гимназии, так и население. Так, при формулировании факторов, способствовавших открытию университета в Москве, называлось следующее: «<...> Великое множество у помещиков в Москве на дорогом содержании учителей, из которых большая часть не токмо учить наукам не могут, но и сами тому никакого начала не имеют <...>»⁵.

Конкретно же относительно преподавательских кадров для гимназий в Уставе университета говорилось, что следует 20 студентов взять в качестве «записных на жалование», с тем, чтобы готовить из них будущих учителей.

Таким образом, создание Московского университета сопровождалось серией специальных решений, обеспечивающих его положение как центра своеобразной саморазвивающейся образовательной системы. Эта система сама формировала контингент абитуриентов, используя для этого подготовленные ею самой учительские кадры.

Сложившаяся образовательная система получила развитие и определенную законченность в начале XIX века в период царствования Александре I. По признанию исследователей, это было время, которое заложило серьезную основу для развития образования в России. По оценке М. И. Сухомлинова, «Александр I был одушевлен мыслию распространять просвещение, которое считал главным и естественным основанием народного благосостояния»⁶. Непосредственным началом реформы в сфере образования можно считать создание в 1802 г. Министерства народного

---

² Соловьев И. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Вып. 1. Университеты до эпохи шестидесятых годов. Спб. (Год издания не указан). С. 17.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Сухомлинов М. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Ч. 128. Отд. II. С. 12.

просвещения. Основной задачей учрежденного ведомства было создание отвечающей духу времени образовательной системы.

Осуществлявшаяся образовательная реформа предполагала деление территории империи на шесть учебных округов. Учебные заведения округа должны были составлять особую систему. Она включала в себя «четыре рода училищ», а именно: 1) училища приходские; 2) уездные; 3) гимназии; 4) университеты.

Представителем интересов округа в Петербурге являлся попечитель, который обязан был «особенно пещись о успехах всех заведений для распространения просвещения учрежденных»⁷. При этом, надо сказать, что вплоть до середины 1830-х гг. управление округом реально находилось в руках университета, именно он становился организационным и методическим центром, осуществлявшим руководство всеми учебными заведениями. Так, в новом уставе Московского университета было зафиксировано: «Университет, имея надзирание за учением и воспитанием во всех губерниях, округ его составляющих, прилагает особенное и неутомимое попечение, дабы гимназии, уездные и приходские училища везде, где оным быть положено, учреждены и снабжены были знающими и благонравными учителями и учебными пособиями, и дабы порядок учения соблюдается везде неослабно»⁸. Для «удобнейшего производства дел» в университете решением Совета должен был создаваться и ежегодно переутверждаться училищный комитет под председательством ректора.

К моменту образования учебных округов в России существовало три университета – Московский, Виленский и Дерптский. Там же, где еще не было университетов, ставилась задача «учреждения оных». «Предварительные правила» устанавливали, что новые университеты должны были быть созданы «в округе Санкт-Петербургском, в Казанском и в Харьковском». Казанский и Харьковский университеты были созданы в 1804 году. В Санкт-Петербурге в том же году был открыт Педагогический институт, в 1819 году преобразованный в Санкт-Петербургский университет.

Проектируемая система образования была закреплена утвержденным 5 ноября 1804 г. императором Александром I «Уставе учебных заведений, подведомых университетам».

Создание и развитие новой системы образования, в особенности появление значительного количества таких учебных заведений, как гимназии, остро поставило вопрос о квалифицированных преподавательских кадрах. Готовить их могли и должны были университеты. П. Н. Милуков в своих «Очерках по истории русской культуры» утверждал, что сам «выбор мест для учреждения новых университетов, несомненно, определялся тем, насколько легко было доставать именно в этих местах желаемое число

---

⁷ О должности Комиссии училищ. Именной указ, данный Сенату, от 8 сентября 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. В 44 т. Собр. I. Т. XXVII. СПб., 1830. С. 248.

⁸ Устав Императорского Московского университета. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XXVIII. С. 586.

«кандидатов» на должность учителя»⁹. В доказательство этого, он приводит факт наличия в Петербурге Учительской семинарии, которая стала базой для создания в 1803 г. Педагогического института, преобразованного позднее, как уже отмечалось, в университет.

Основанием для создания Казанского университета, по мнению П. Н. Милюкова, было наличие здесь гимназии. «Превратить ее воспитанников в казеннокоштных студентов «Педагогического института» ничего не стоило, - утверждал он. – В этом – или почти в этом – и заключалось первоначальное устройство (в 1804 году) Казанского университета»¹⁰.

Более сложным путем шло образование Харьковского университета. Первоначально предполагалось открытие университета в Киеве. Основанием для этого было наличие здесь старинной академии. Однако в силу определенного рода интриг было принято решение об открытии университета в Харькове, несмотря на то, что дворянство желало открытия там привилегированного военно-учебного заведения.

Показателем того, что одной из главных задач университетов была подготовка преподавательских кадров для общеобразовательных учреждений, являлось наличие в их уставах специальных разделов, детально регламентировавших этот вид их деятельности¹¹. В каждом университете предполагалось наличие Педагогического или Учительского института, который, как отмечалось в документах «образует учителей для гимназий и училищ, округ университета составляющих». Обучение будущих преподавателей осуществлялось в течение трех лет. По окончании обучения они должны были продемонстрировать, что «приобрели потребные знания других обучать наукам и способность преподавать наставления», после чего они определялись учителями. Студенты институтов находились на «казенном иждивении», что давало государству право требовать от выпускников своего рода отработки потраченных на их обучение средств. Они должны были «обязаться подпискою, что, не прослужа в сей должности... 6 лет, не оставят учительского звания».

Таким образом, заложенный еще в середине XVIII века принцип, когда университет становился своеобразным центром образовательной системы, который готовил для себя обучающихся в подчиненных себе образовательных учреждениях с помощью им же подготовленных учителей, получил свое развитие и определенную нормативную завершенность в начале XIX века. Это позволяло достаточно эффективно решать проблему создания необходимой подготовительной базы для развития высшего

---

⁹ Милюков П. Очерки по истории русской культуры. В 3-х частях. Часть вторая. СПб., 1897. С. 307.

¹⁰ Там же. С. 308.

¹¹ См.: Устав Императорского Московского университета. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XXVIII. С. 583-584; Устав Императорского Харьковского университета. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // Там же. С. 601-602; Устав Императорского Казанского университета. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // Там же. С. 619-620.

образования в стране, в силу целого ряда причин объективного порядка не имевшей в тот период развитой системы общего образования.

Заложенный более двух столетий назад принцип построения образовательной системы, центром которой является университет, сегодня во многом возрождается. Конечно, предпосылки для этого другие, нежели те, что были в XVIII-XIX веках. Однако сохраняется главное. Ориентированный на фундаментальное образование, основанное на новейших достижениях науки, университет не может быть изолированным образовательным учреждением. Он неизбежно аккумулирует вокруг себя структуры, позволяющие обеспечить интеграцию различных ступеней образования, создание и развитие мощной материальной и научно-методической базы, способной обеспечить современное образование мирового уровня.

Это, в частности, можно наблюдать на примере Саратовского государственного университета. Сегодня он представляет собой мощный университетский комплекс. В его состав, кроме факультетов классического университета, входят Педагогический институт, Балашовский институт (филиал), Институт дополнительного профессионального образования, Колледж радиоэлектроники им. П. Н. Яблочкова, Геологический колледж, Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич, Поволжский региональный центр новых информационных технологий, научно-исследовательские институты и целый ряд других структур.

Все это позволяет университету накапливать и серьезно развивать свой учебно-методический и научный потенциал, на самом высоком уровне осуществлять образовательную и научно-исследовательскую деятельность.